

«Что?» Я спросила.

"Здесь есть фотографии", - сказала она, уставившись на одну из них.

Мне было интересно, какие именно.

"Да, именно там мне пришла в голову идея нарисовать неприличные фотографии одноклассников и учителей", - призналась я, и это было правдой. Увидев великолепные иллюстрации в книге, я возбудилась и начала рисовать одноклассников, учителей и домохозяек в нашем сообществе.

"У тебя есть еще рисунки?" - спросила она, глядя на меня снизу вверх.

"Несколько", - кивнула я, прежде чем добавить: "Даже парочка цветных".

"Ух ты!" - сказала она.

- Хочешь на них посмотреть? Я спросила.

"Конечно", - кивнула она.

"Некоторые из них довольно рискованны", - предупредила я.

- Более рискованно, чем то, что я уже видела? она спросила.

- Гораздо более рискованно, - кивнула я, мне действительно понравилось слово "рискованный". Несмотря на то, что это простое слово, оно каким-то образом заставило меня почувствовать себя более зрелой... как будто я была взрослой, а не просто восемнадцатилетней старшеклассницей. И если верить их собственным заявлениям, французы изобрели секс. Или, возможно, только секс-театр.

"Теперь мне стало еще любопытнее", - сказала она, очевидно, думая об Алисе и некоем белом кролике. Возможно, именно кролики изобрели секс. Французские кролики.

"Не суди меня", - сказала я, притворяясь уязвимой.

"Я всегда осуждаю тебя, - ответила она с усмешкой, - а теперь покажи мне".

Мне нравилось ее стремление видеть.

"Первая - это Кара", - сказала я, которая была одной из плохих девочек в школе и которую я могла себе представить доминирующей надо мной и заставляющей меня быть ее домашним животным.

«действительно?» - спросила она, когда я протянула ей рисунок.

"О боже", - сказала она, взглянув на фотографию. "Она курит сигарету с марихуаной?"

"Да, и ты осуждаешь меня", - сказала я, снова притворяясь неуверенной.

"Нет, Ребекка, правда, это не так", - покачала она головой. "Но мне любопытно твое увлечение бутылками из-под кока-колы на картинках".

"Это напоминание о том, чем еще может быть бутылка", - пожала я плечами.

Она рассмеялась: "Ты действительно выбралась из своей скорлупы".

- Можно я открою тебе секрет? - спросила я, выглядя уязвимой.

"Ты можешь рассказать мне все, что угодно", - сказала она.

"Ты должна пообещать, что никогда никому этого не повторишь!" - настаивала я, изображая нервозность.

Она серьезно посмотрела на меня. - Я обещаю, Ребекка, я никогда не скажу ни слова. Ты моя лучшая подруга в мире, и ты можешь рассказать мне абсолютно все".

Я знала, что не смогу рассказать ей всего, но решила рассказать ей о своем лете. Несмотря на то, что мы были единственными в доме, я демонстративно встала и тихо закрыла дверь своей спальни, прежде чем повернуться к ней и тихо сказать: "Я вроде как изменила Стиву этим летом".

"Как ты умудряешься жульничать?" - спросила она.

"Ладно, - перефразировала я, - я действительно изменила Стиву, но не традиционным способом".

- Что это вообще значит? Есть какие-то традиции для обмана?" она выглядела озадаченной.

"Это было не с мальчиком", - призналась я, теперь шепотом, но убедившись, что она слышит и понимает каждое слово.

"Что?" - выдохнула она, это откровение было еще более шокирующим, чем тот факт, что я жульничала.

"Это было с девушкой", - призналась я.

"Ни за что", - сказала она, пытаясь осмыслить информацию, которую я ей только что сообщила.

"Теперь у меня нет коровы, - сказала я, - это не имеет большого значения".

"Ничего особенного?" - спросила она, выходя из себя. "Это невероятно!" - сказала она очень громко. Я уже создала драматический эффект, которого добивалась, своими приглушенными словами и кратким "доверительным наклоном к ней" языком тела. Я была в дверях ее фигуративного дома. Теперь давайте посмотрим на дверь ее спальни.

Я рассказала ей всю свою летнюю историю, включая время, проведенное в кустах, и безумное времяпрепровождение в туалете кафе.

Она слушала в полном шоке и благоговении, как будто мы были на субботнем утреннике, на который ходили почти каждую неделю. Как будто мы смотрим захватывающий триллер в жанре саспенса.

Закончив, я пожала плечами: "Значит, так оно и есть".

"Тебе понравилось?" - спросила она после долгой паузы, достаточно долгой, чтобы я начала беспокоиться.

"Честно?" - спросила я, желая привлечь ее все больше и больше... Каким-то образом чувствуя, что соблазнить мою лучшую подругу может оказаться намного проще, чем я ожидала. Предчувствуя, что я, возможно, смогу завершить все путешествие гораздо раньше, чем ожидалось... может быть, даже сегодня вечером.

"Да", - сказала она.

"Это было самое удивительное чувство на свете", - призналась я, что в то время было правдой. Даже несмотря на то, что с тех пор это несколько раз затмевалось, поскольку я с головой ушла в свое обучение в качестве общественного питомца.

"Как так?" - спросила она, полностью втянутая в разговор.

Для начала поцелуи более нежные, - сказала я, прежде чем добавить: "Губы женщины мягче, и ее лицо не царапается, и она знает, как быть нежной и не торопиться, и все это приводит к гораздо более интимным ощущениям".

«действительно?» - спросила она, не имея вообще никакой системы отсчета, от которой можно было бы отталкиваться. Она даже не целовалась с мальчиком.

"Да", - кивнула я. "Я имею в виду, Стив прекрасно целуется, и до Элли я думала, что он отлично целуется. Мне нравится целоваться с ним. И все же, как только я поцеловала Элли, это было похоже на фейерверк. Откровение о том, что все, что, как мне казалось, я знала об интимности, было черно-белым и в оттенках серого, но этот новый опыт был в ярких красках. Я почувствовала себя Джуди Гарланд, проснувшейся в стране Оз".

"У меня нет опыта в подобных вещах", - вздохнула она довольно печально и, как мне кажется, принижая себя.

"Тебе нужно очень скоро набраться некоторого опыта", - подбодрила я ее. "Это все меняет".

"Что ты имеешь в виду?" - спросила она. - Поцеловать мальчика или девочку?

"Правдиво?" - спросила я.

"Да", - кивнула она.

"И то, и другое", - ответила я, надеясь открыть для нее больше возможностей, прежде чем вручить ей еще одну фотографию.

"Это самая первая картина, которую я когда-либо рисовала", - сказала я. Что было совсем не так. Это была расплывчатая картинка, на которой мы с Элеонорой целовались.

Она уставилась на нее.

После долгой паузы она сделала глубокий судорожный вдох и нервно спросила: "Ребекка, это мы?"

"Возможно", - пожала я плечами, прежде чем добавить, придвигаясь ближе: "Ты хочешь, чтобы это были мы?"

"Я-я-я не знаю", - пробормотала она, когда я присоединилась к ней на кровати... Еще несколько фотографий все еще были у меня в руках. Словно избегая ответа на вопрос, избегая своих

смешанных эмоций (я очень ясно помнила, на что это было похоже, и не так давно), она спросила: "Что еще ты нарисовала?"

<http://erolate.com/book/3626/89836>